

Особенности перевода символа в англоязычной поэзии (на материале стихотворения А. Блока «Незнакомка»)

© 2023, Д.Д. Якушева

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Благодарности: Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00375 «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Аннотация: Статья посвящена рецепции поэтического текста в «чужой» языковой среде и межязыковым трансформациям, которые неизбежно возникают при переводе произведения с языка оригинала на иностранный. В исследовании рассматривается важная для общей теории перевода проблема эквивалентности, которая порождает множество вопросов, в т.ч. невозможность точного воссоздания на другом языке текста оригинала. Степень эквивалентности зависит от множества факторов (особенностей сопоставляемых языков, культуры, методов перевода), которые создают условия для перерождения произведения. Используя метод компонентного анализа, мы можем оценить, какие содержательные единицы выделяет переводчик и настолько точные межязыковые соответствия он для них находит. Это позволит определить, учтены ли содержательные конструкты исходного текста, обеспечивающие своеобразие художественного текста. Перевод стихотворения А.А. Блока «Незнакомка» (1906) В.В. Набоковым в исследовании демонстрирует сложный механизм работы антитезы, обеспечивающий амбивалентность символических значений в поэтическом тексте. Идея «движущейся меры», сформулированная А.В. Михайловым, позволяет взглянуть не только на культурные традиции, в которых зародилось художественное произведение, но и на метаморфозы, произошедшие с ним в течение времени в иной среде (исторической и языковой). В связи с этим нашей исследовательской задачей стал анализ лексико-стилистических особенностей (или шире — идиостиля) первоисточника и их соблюдение/трансформация в переводе Набокова.

Ключевые слова: А.А. Блок, В.В. Набоков, «Незнакомка», обратный перевод, поэтика символизма.

Информация об авторе: Дарья Дмитриевна Якушева — младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8109-4513>

E-mail: ddyakusheva@gmail.com

Для цитирования: Якушева Д.Д. Особенности перевода символа в англоязычной поэзии (на материале стихотворения А. Блока «Незнакомка») // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 268–278. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-268-278>

В программной статье «Задача переводчика» Вальтер Беньямин развивает одну важную для нашего исследования мысль: «...родство языков находит гораздо более глубокое и ясное подтверждение именно в переводах, а не в поверхностной и не поддающейся определению схожести двух литературных произведений» [1, с. 32]. Ефим Эткинд в книге «Поэзия и перевод» (1963) отмечает звуковое неравенство языков (русского и английского) и приводит принцип функционального подобия, о котором впервые заговорил Георгий Аркадьевич Шенгели, русский поэт и переводчик [12]. Суть этого принципа сводится к простой идее: не преследуя цель соблюдения в переводе формально-метрический строй оригинала, переводчик ставит перед собой задачу сохранить ритмико-интонационное подобие, которое в тексте первоисточника обладало функционально-смысловой значимостью. Таким образом, задача переводчика заключается не столько в соблюдении внешнего подобия оригинала и его «прямолинейной» имитации, сколько в том, чтобы увидеть общее «означаемое» (пользуясь термином Вальтера Беньямина). Иными словами, необходимо услышать «звонящую» в тексте первоисточника и заключенную в форму Мысль, то «невыразимое» (В.А. Жуковский), что остается за пределами словесного облика произведения.

В качестве основных исследований, посвященных выбранному нами стихотворению Блока, были взяты две работы, в которых представлены значимые интерпретации смысла, а также анализ внешней и внутренней структуры произведения. Во-первых, статья З.Г. Минц «Об одном способе образования новых значений слов в произведении искусства (ироническое и поэтическое в стихотворении Ал. Блока “Незнакомка”» [6]. В ней нам интересны наблюдения над авторской комбинацией слов и словосочетаний, конструирующих смысловые поля стихотворения. Анализируя лексико-фразеологический уровень, автор делает ряд выводов, которые необходимо учесть при сопоставлении с семантическим своеобразием перевода блоковской «Незнакомки» В.В. Набоковым. Следующее исследо-

вание о «Незнакомке» Блока представляет собой пять разборов, авторы которых Д.М. Магомедова, Д.П. Ивинский, С.И. Кормилов, А.Н. Ранчин, В.М. Толмачев [5]. В фокусе нашего внимания окажутся особенности реализации художественного приема антитезы посредством стиливого и семантического контраста. Именно этот прием становится организующим в построении поэтической модели мира и обеспечивает амбивалентность символических значений.

Для начала покажем на отдельных примерах, как создается концепт «двоемирия» в блоковском стихотворении. Само произведение, как отмечается З.Г. Минц и А.М. Ранчиным, не похоже на лирику из цикла «Стихов о Прекрасной Даме», поскольку образ Незнакомки глубоко амбивалентен, что сопровождается снижением и сатирическим прочтением известных читателю символов, их «опрокидыванием» и «внедрением» в среду, им как будто бы не подходящую (пример: вечер как мистическое время для встречи с Софией-Прекрасной Дамой / вечер над ресторанами, наполненными «окриками пьяными»). Такую кажущуюся на первый взгляд несочетаемость словообразов можно увидеть в рифмах. Как отмечает В.С. Модестов, в стихотворном тексте она выполняет несколько функций, одна из которых — семантическая. Приведем цитату: «...семантическую (функцию. — Д.Я.) — как средство создания “рифмического ожидания” появления тех или иных слов» [7, с. 159]. Что происходит с «горизонтом ожидания» (пользуясь термином Ханса-Роберта Яусса) во время чтения блоковской «Незнакомки»? Приведем ряд рифм, особенно контрастирующих в тексте: «глух — дух», «дач — плач», «шлагбаумами — дамами», «поверьями — перьями», «мозгу — берегу», «сокровище — чудовище». Рифмы образуют особую лексическую систему, проанализировав которую можно предположить существование закодированного подтекста, необходимого для понимания символической неоднозначности. Не только через рифмы, но и через лексическую и стилистическую сочетаемость можно увидеть нарочито перевернутую поэтическую картину мира, в которой «высокое» тесно переплетается с «низким» и/или «высокое» становится «низким». Приведем некоторые примеры: «весенний и тлетворный дух», «шляпа с траурными перьями», «золотится крендель булочной», «среди канав гуляют с дамами».

Следует отметить некоторые особенности метрико-ритмической организации поэтического текста Блока. Для нее характерно постепенное выравнивание сложного, поначалу хаотичного ритмического рисунка, который преобразуется в зависимости от смены образов и пейзажей внутри стихотворения. Например, как отмечает

Ю.Н. Тынянов, для локуса ресторана, где вот-вот должна появиться Незнакомка, подобраны синкопические пэоны («Заламывая котелки», «Испытанные остряки»)¹, функциональная значимость которых заключается в создании ритмического диссонанса внутри строфы. Впоследствии он сменяется стройной ямбической темой, когда лирический герой видит Незнакомку («Дыша духами и туманами, / Она садится у окна»). Д.М. Магомедова в статье «Александр Блок. “Незнакомка”: внутренняя структура и контекст прочтения» также отмечает двухчастность произведения, анализируя метрико-ритмические особенности первой и второй частей стихотворения [5, с. 43].

Главный вопрос нашего исследования сформулирован так: можно ли увидеть в переводе Набокова ту амбивалентность, которая проявляется на разных уровнях организации стихотворного текста Блока? Однако прежде стоит обратиться к текстологическим разысканиям, которые были проведены в поисках первой публикации перевода блоковской «Незнакомки».

Книга Брейна Бойда и Станислава Швабрина «Verses and Version: Three Centuries of Russian Poetry» (2008) [14] уникальна тем, что в ней впервые собраны переводы Набокова русских стихотворений на английский язык. Кроме этого, в томе представлены некоторые заметки писателя о принципах перевода, которые становятся значимыми в размышлении о том, каковы особенности преодоления чисто грамматической и семиотической границы в процессе переложения художественного произведения с языка оригинала на иностранный. Набоков обращается к творчеству поэтов не только Золотого века (В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, А.А. Фета и др.), но и Серебряного (О.Э. Мандельштама, В.Ф. Ходасевича, А.А. Блока). Переводы стихотворений Александра Блока предваряет следующее высказывание: «Blok... by far the greatest poet of the first two decades of this century»² [14, с. 320]. Раздел начинается с перевода блоковской «Незнакомки», которая и стала главным объектом настоящего исследования.

В примечаниях к переводу именно этого стихотворения авторы коротко отмечают: «English text: Unpublished; Harvard TS: 22» [14, с. 419]. Кроме этой заметки и даты перевода (1948–1951 гг.) мы не располагаем другими сведениями о нем. В книге Эндрю Филда «Nabokov: A Bibliography» [15], изданной в Нью-Йорке в 1973 г., раздел под названием «Translations into English» представляется

¹ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 123.

² «Блок... безусловно, величайший поэт первых двух десятилетий этого века» (перевод мой. — Д.Я.).

неполным. Это, в частности, отмечается автором издания «Vladimir Nabokov: A Critical Study of the Novels» (1984): «It is far from ideal — its errors and omissions are currently being corrected in VNRN — but everyone who works on Nabokov is immensely indebted to Field»³ [16, с. 213]. «VNRN» расшифровывается как «The Vladimir Nabokov Research Newsletter» и представляет собой многотомное издание, где печаталась важная библиографическая информация (статьи, эссе, книги, интервью о Набокове и его творчестве), однако, пользуясь этим справочником, мы не смогли найти дополнительную информацию к той, что была получена из книги «Verses and Versions...».

Отметим, что существуют научные статьи, посвященные влиянию Блока, в частности «Незнакомки», на поэтические и прозаические произведения Набокова. Дэвид Рэмpton в книге «Vladimir Nabokov: A Critical Study of the Novels» пишет: «A poem like Blok's "The Stranger" or some of the passages devoted to Lyudmila in Sologub's *The Petty Demon* could almost serve as sources for the hero's fascination in *Lolita* with the body of the woman he loves»⁴ [16, с. 117]. В статье «А.А. Блок в художественных отражениях В.В. Набокова» В.П. Старк отметил мотивы блоковской «Незнакомки» в романе Набокова «Подвиг» [11]. В книге «Verses and Version...» приводится высказывание писателя об этом влиянии: «Blok is one of those poets that get into one's system — and everything seems unblokish and flat. I, as most Russians, went through that stage some twenty-five years ago»⁵ [14, с. 320].

Вернемся к блоковскому стихотворению. В научных статьях, посвященных «Незнакомке», общей темой для размышлений становится сочетание в стихотворении бытового мира со сверхчувственным и мистическим. Эта дуальность прослеживается в соединении прозаизмов (сниженной лексики, как она воспринималась на рубеже XIX–XX вв., по замечанию Минц) с традиционно-поэтической. Приведем переводы некоторых строк и проанализируем их:

³ «Она далека от идеала — ее ошибки и пропуски сейчас исправляются в "Исследовательской бюллетени Владимира Набокова" — но все, кто работает над Набоковым, безмерно обязаны Филду» (перевод мой. — Д.Я.).

⁴ «Такое стихотворение, как "Незнакомка" Блока или некоторые отрывки, посвященные Людмиле из романа Сологуба "Мелкий бес", могли стать источником вдохновения для создания очаровательного образа героини "Лолиты", обладающей телом женщины, которое он любит» (перевод мой. — Д.Я.).

⁵ «Блок — один из тех поэтов, которые проникают в твою систему, после чего все кажется каким-то "неблоковским" и плоским. Я, как и многие русские, прошел через этот этап примерно двадцать пять лет назад» (перевод мой. — Д.Я.).

- Весенний и тлетворный дух — the *evil* spirit of spring;
- А в небе, ко всему приученный / Бесмысленно кривится диск — while overhead, the *round moon*, accustomed to everything, blankly *mugs*;
- Чуть золотится крендель булочной — the gilt sign of a bakery — a giant pretzel — *glimmers*;
- И шляпа с траурными перьями — her hat with its *tenebrous* plumes.

Определение духа как «весеннего и тлетворного» примечательно в поэтическом языке Блока тем, что представляет собой явный оксюморон: прилагательное «весенний» (которое мы можем и должны трактовать как «оживающий») сочетается с прилагательным «тлетворный», обратным по своему значению (т. е. «разлагающийся»). Для перевода последнего Набоков выбирает прилагательное «evil», не столь выразительное и точное, как мы полагаем. Приведем определения, данные в Oxford Advanced Learner's Dictionary: 1) wicked, sinful, bad, harmful, 2) likely to cause trouble; bringing trouble or misfortune⁶. В приведенных коннотациях нет нужного для точного воспроизведения блоковского эпитета примера: либо семантическая недостаточность, либо избыточность, как в случае со значением, данных в других академических словарях (например, «connected with evil»), которая привносит в текст дополнительные смыслы, отличные от авторских.

С этой же мыслью о намеренном «переворачивании» положительных образов и смыслов связан второй пример: «в небе <...> кривится диск». С одной стороны, здесь появляется сакральная деталь пейзажа, напрямую связанная со сферой, в которой обитает Прекрасная Дама — небо, небосвод, высь. Но в сочетании с негативной лексикой («кривится») и заменой наименования небесного светила на «диск» нейтрализуется высокий поэтический образ. Значимым оказывается и то, что «диск» получает прямое наименование — «the round moon» (*круглая луна*). Это важно в связи с тем, что существуют разные мнения относительно того, что именно подразумевается под «диском». В анализе «Незнакомки» А.М. Ранчиным этот спор исчерпывающе представлен, поэтому мы укажем лишь на то, что мифопоэтические смыслы, порожденные символистской поэтикой, связывают «диск» с образом «солнца», которое в данном контексте характеризуется «кривизной», или «мнимостью/ложностью», как отмечает исследователь [5, с. 68]. Глагол «кривится» переведен

⁶ Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 294.

как «mugs». В оксфордском словаре можно найти несколько определений, одно из которых следующее: «A face, esp. an unattractive one»⁷. Можно сказать, что это эквивалентно оригиналу, однако кажется, что появляются тонкие дополнительные смыслы (процесс персонификации).

В третьем примере глагол «золотится» — важный в символистской поэтике колоратив — переведен как «glimmers» (*блестит*). Определение в Oxford English Dictionary: «send out a weak, uncertain light»⁸. Обозначение именно золотого цвета имеет крайне важное значение. Приведем цитату А.Н. Ранчина: «В символистской же традиции золото и золотой цвет обозначали высочайшую интенсивность солнечного свечения, лучения и обладали устойчивым положительным смыслом» [5, с. 63]. Однако в стихотворении Блока положительные коннотации в отдельных случаях меняются на прямо противоположные, или «смыслы заземляются», и потому семантическое и символическое наполнение золотого цвета обедняется за счет соединения со словосочетанием «крендель булочной». Можно предположить, что в этом и предыдущем примерах можно проследить набоковский буквализм, о котором сам писатель в предисловии к переводу «Евгения Онегина» говорил так: «Выражение “буквальный перевод”, как я его понимаю, представляет собою некую тавтологию, ибо лишь буквальная передача текста является переводом в истинном смысле слова» [9, с. 555].

Наконец, перейдем к последнему примеру, в котором мы обратили внимание на семантическую недостаточность перевода прилагательного «траурный». Набоков выбрал прилагательное «tenebrous», имеющее значение «full of darkness, dark»⁹, которое по смысловому наполнению не совсем близко прилагательному «траурный» (связанный со смертью). Однако некое общее семантическое ядро можно найти: что-то из «другого», потустороннего мира, недоступного человеку. Заметим, что символическая фигура Незнакомки обладает огромным количеством контекстов и смыслов, но общим является ее многомерность, заключающаяся в сочетании противоположных начал: женское-мужское, inferнальное-небесное, лунное-соляное и др. Шляпа с траурными перьями — неотъемлемый атрибут этого

⁷ Mugs — Quick search results // Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=mugs> (дата обращения: 15.10.2023).

⁸ Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 365.

⁹ Tenebrous Mugs — Quick search results // Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=tenebrous> (дата обращения: 15.10.2023).

образа, поэтому использование прилагательного «tenebrous» возможно, но кажется семантически недостаточным.

Валерию Брюсову принадлежит сравнение поэтического перевода с процессом всхода цветка из собственного семени: пересаженный в новую почву и являющий собой отличный от оригинала текст, он дополняется новыми культурными, языковыми, а порой и философскими смыслами. При этом личность переводчика, цель которого заключается в адекватной передаче как структурной организации, так и образной системы оригинала, является важным звеном переводческой эпистемы, которое необходимо учитывать. Поэзия младших символистов отличается своей многомерной системой, каждый элемент которой вбирает в себя множество смыслов и толкований. Блоковская «Незнакомка» становится ярким примером так называемого «символического леса», образы которого передают уникальное поэтическое мироощущение, где хаос и порядок соподчинены друг другу и образуют целостность. Эти символы, определяемые А.Ф. Лосевым как «неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла» [4, с. 105], в процессе перевода неминуемо претерпевают качественные изменения, обретая себе соответствия в чужой языковой среде. Перевод Набокова — это вхождение в лес, полный смыслов и символов, и попытка через «интенцию» передать «эхо» оригинала (В. Беньямин), однако для более основательных выводов требуются дальнейшие исследования, которые бы охватили весь текст набокковского перевода.

Литература

1. *Беньямин В.* Маски времени: эссе о культуре и литературе / сост., предисл. и примеч. А. Белобратова; пер. с нем., с франц. А. Белобратова и др. СПб.: Symposium, 2004. 478 с.
2. *Блок А.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 2, кн. 2: Стихотворения (1904–1908) / отв. ред. А.В. Лавров, З.Г. Минц. 894 с.
3. *Лебедев Л.В.* Восприятие и передача колоративной лексики при переводе в условиях художественного и искусственного билингвизма (на материале романов В. Набокова) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 61–74. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_1_61
4. *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М.: Правда. 1990. 656 с.
5. *Магомедова Д.М., Ивинский Д.П., Кормилов С.И., Ранчин А.Н., Толмачев В.М.* «Незнакомка» А.А. Блока: пять разборов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Вып. 2 (16). С. 36–108.
6. *Минц З.Г.* Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство-СПб, 1999. 727 с.

7. *Модестов В.С.* Художественный перевод: история, теория, практика. М.: ИМЛИ РАН, 2006. 461 с.
8. *Мюллер В.К.* Англо-русский и русско-английский словарь: 150 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2014. 1198 с.
9. *Набоков В.В.* Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / пер. с англ. Е.М. Видре. СПб.: Искусство-СПБ: Набоковский фонд, 1998. 924 с.
10. *Панов М.В.* Поэтический язык Серебряного века. Символизм. Футуризм. Курс лекций / расшифровка, подгот. текста, предисл. и примеч. Л.Б. Парубченко. СПб.: Нестор-История, 2019. 424 с.
11. *Старк В.П. А.А.* Блок в художественных отражениях В.В. Набокова // Набоковский Вестник. СПб.: Дорн, 1999. Вып. 4. С. 53–68.
12. *Факторович Д.Е.* Основы теории художественного перевода. Минск: Книгзбор, 2009. 168 с.
13. *Эткинд Е.* Исследования по теории художественного перевода. СПб.: Петрополис, 2018. Кн. 1: Поэзия и перевод. 422 с.
14. *Boyd B., Shvabrin S.* Verses and Versions: Three Centuries of Russian Poetry, selected and translated by Vladimir Nabokov. Orlando: Harcourt, 2008. 441 p.
15. *Field A.* Nabokov: A Bibliography. New York: McGraw-Hill, 1973. XXVI, 249 p.
16. *Rampton D.* Vladimir Nabokov: A Critical Study of the Novels. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. XI, 233 p.
17. *Rylkova G.* The Archaeology of Anxiety: The Russian Silver Age and Its Legacy. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007. IX, 270 p.

Research Article

Features of the Symbol's Translation in English Poetry (Based on the Poem by A.A. Blok "The Stranger")

© 2023. Daria D. Iakusheva

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 "Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Reverse Translation" (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Abstract: The article deals with the reception of a poetic text in a "foreign" language environment and the interlanguage transformations that inevitably arise when translating a literary work from the original language into a foreign one. The author considers the topic which is important for the general theory of translation as the equivalence problem. This problem raises many questions, including the inability to recreate the original text in another language. The quality of translation depends on many factors (features of the compared languages, culture, translation methods), which make the work to be reborn. Using the method of componential analysis, we

can judge what content units the translator identifies and how accurate interlingual correspondences he finds for them. Based on A.A. Blok's poem "The Stranger" (1906) and its translation into English by Vladimir Nabokov, the study demonstrates the antithesis mechanism, providing the ambivalence of symbolic meanings in the poem. The idea of "moving measure," offered by A.V. Mikhailov, allows us to emphasize cultural traditions in which the work of art originated and text metamorphoses that occurred in a different environment (both historical and linguistic). Thus, our research objective was to analyze the lexical and stylistic features (idiostyle) of the original text and their compliance / transformation in the translation of V. Nabokov.

Keywords: A.A. Blok, V.V. Nabokov, "The Stranger," reverse translation, symbolism.

Information about the author: Daria D. Iakusheva — Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8109-4513>

E-mail: ddyakusheva@gmail.com

For citation: Iakusheva, D.D. "Features of the Symbol's Translation in English Poetry (Based on the Poem by A.A. Blok 'The Stranger')." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 268–278. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-268-278>

References

1. Ben'iamin, V. *Maski vremeni: esse o kul'ture i literature* [*Masks of Time: Essays on Culture and Literature*], comp., introd. and notes by A. Belobratov, trans. from German and French by A. Belobratov, et al. St. Petersburg, Symposium Publ., 2004. 478 p. (In Russ.)
2. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [*Complete Works and Letters: in 20 vols.*], vol. 2, book 2: *Stikhotvoreniia (1904–1908)* [Poems (1904–1908)], ex. ed. A.V. Lavrov and Z.G. Mints. Moscow, Nauka Publ., 1997. 894 p. (In Russ.)
3. Lebedev, L.V. "Vospriiatie i peredacha kolorativnoi leksiki pri perevode v usloviakh khudozhestvennogo i iskusstvennogo bilingvizma (na materiale romanov V. Nabokova)" ["Perception and Transmission of Colour Words in Translation Within Natural and Artificial Bilingualism (Based on V. Nabokov's Novels)"]. *Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika*, issue 9, no. 1, 2023, pp. 61–74. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_1_61 (In Russ.)
4. Losev, A.F. *Iz rannikh proizvedenii* [*From the Early Works*]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 656 p. (In Russ.)
5. Magomedova, D.M., D.P. Ivinskii, S.I. Kormilov, A.N. Ranchin, and V.M. Tolmachev. "Neznakomka' A.A. Bloka: piat' razborov" ["'The Stranger' by A.A. Blok: Five Reviews"]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, issue 2 (16), 2009, pp. 36–108. (In Russ.)
6. Mints, Z.G. *Poetika Aleksandra Bloka* [*Poetics of Alexander Blok*]. St. Petersburg, Iskusstvo-Spb Publ., 1999. 727 p. (In Russ.)
7. Modestov, V.S. *Khudozhestvennyi perevod: istoriia, teoriia, praktika* [*Literary Translation: History, Theory, Practice*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2006. 461 p. (In Russ.)
8. Miuller, V.K. *Anglo-russkii i russko-angliiskii slovar': 150 000 slov i vyrazhenii* [*English-Russian and Russian-English Dictionary: 150,000 Words and Expressions*]. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 1198 p. (In Russ.)

9. Nabokov, V.V. *Kommentarii k romanu A.S. Pushkina "Evgenii Onegin"* [Commentary on the Novel by A.S. Pushkin "Eugene Onegin"], trans. from English by E.M. Vidre. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB, Nabokovskii fond Publ., 1998. 924 p. (In Russ.)
10. Panov, M.V. *Poeticheskii iazyk Serebriannogo veka. Simvolizm. Futurizm. Kurs lektsii* [The Poetic Language of the Silver Age. Symbolism. Futurism. A Course of Lectures], transcription, text prep., introd. and notes by L.B. Parubchenko. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2019. 424 p. (In Russ.)
11. Stark, V.P. "A.A. Blok v khudozhestvennykh otrazheniiakh V.V. Nabokova" ["A.A. Blok in Artistic Reflections by V.V. Nabokov"]. *Nabokovskii Vestnik* [Nabokov Herald], issue 4. St. Petersburg, 1999, pp. 53–68. (In Russ.)
12. Faktorovich, D.E. *Osnovy teorii khudozhestvennogo perevoda* [Fundamentals of the Theory of Literary Translation]. Minsk, Knigazbor Publ., 2009. 168 p. (In Russ.)
13. Etkind, E. *Issledovaniia po teorii khudozhestvennogo perevoda* [Research on the Theory of Literary Translation], book 1: Poeziia i perevod [Poetry and Translation]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2018. 422 p. (In Russ.)
14. Boyd, Brain, and Stanislav Shvabrin. *Verses and Versions: Three Centuries of Russian Poetry, selected and translated by Vladimir Nabokov*. Orlando, Harcourt, 2008. 441 p. (In English)
15. Field, Andrew. *Nabokov: A Bibliography*. New York, McGraw-Hill, 1973. XXVI, 249 p. (In English)
16. Rampton, David. *Vladimir Nabokov: A Critical Study of the Novels*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984. XI, 233 p. (In English)
17. Rylkova, Galina. *The Archaeology of Anxiety: the Russian Silver Age and Its Legacy*. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2007. IX, 270 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 30.10.2023
Одобрена после рецензирования: 10.11.2023
Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 30.10.2023
Approved after reviewing: 10.11.2023
Date of publication: 25.12.2023